

Валентина Даниловна Черняк
(Санкт-Петербург, Россия)

О ЧЕМ ГОВОРЯТ НАЗВАНИЯ СЛОВАРЕЙ?
(СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ
ЛЕКСИКОГРАФИИ)

Abstract: The titles of dictionaries, especially those of the last decades, being the essential components of the text, inform us not only about the subject of description and the means of presentation, but also about the addressee. The direction for the addressee determines many components in the titles of dictionaries with the aim of convincing the users in the exceptional qualities of the publication. This determines the place of such frequent lexemes as *new*, *newest*, *big*, *contemporary*, *up-to-date*, *complete*. Psycholinguistic studies of the “image of dictionaries” in the commonplace mind and also the questioning of students, pupils, teachers, librarians show that the steady ideas of native speakers about the “ideal dictionary” are taken into account both by the compilers and the publishers. It appears that in the contemporary dictionary matter the commercial component is essential and it determines also the frequent exploitation of the names of famous lexicographers.

Keywords: titles of dictionaries, text of dictionaries, factor of the addressee

Связь словарной продукции с социокультурными доминантами эпохи справедлива для любого времени, однако для начала XXI века она наполняется особым содержанием. В последние два десятилетия период острого словарного дефицита 70–90-х гг. XX века сменился своеобразным лексикографическим бумом, обусловленным свойствами словаря как социокультурного феномена. Интерес к словарям и энциклопедиям связывается с технологизацией мировосприятия людей XXI века. Жесткая структура словарной формы органично сочетается с возможностью свободного перемещения внутри словаря. Эти свойства определяют особую привлекательность этого типа книжных изданий. Не случайно в последние годы словарная форма оказывается чрезвычайно востребованной при интерпретации различных явлений современного мира. Появление на рубеже веков огромного количества новых изданий, интенсивное развитие типологии словарей, стирание жестких граней между словарями и энциклопедиями требуют своего осмысления. При этом чрезвычайно важным представляется обращение ко всему массиву лексикографических изданий, а не только к тем, которые выдержали

проверку временем или знаменуют новые тенденции в лексикографии, воплощают новые достижения лингвистики.

Опыт максимально полной фиксации словарей на русском языке, изданных в России (за исключением двуязычных и терминологических, представляющих две самостоятельные, активно развивающиеся отрасли лексикографии), был осуществлен нами в книге «Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший» (КОЗЫРЕВ, ЧЕРНЯК 2015). В ней представлено с полной фиксацией всех библиографических компонентов 3198 словарей, созданных в период с конца XVIII века по 2015 г. Такая широкая историческая перспектива позволяет увидеть тенденции в словарном деле, развитие лексикографической науки, ее стремление отразить в словарной форме всё новое, что появляется в лингвистике. Чрезвычайно важными оказываются и внешние социокультурными факторы: всё возрастающая значимость различных источников информации, попытка авторов словарей ответить на разнообразные запросы пользователей, максимально учесть фактор адресата, а также несомненная коммерческая составляющая в словарном деле, особенно актуализировавшаяся в последние два десятилетия. Издание наиболее востребованных типов словарей нередко является коммерческим проектом (таков, например, масштабный проект издательства АСТ «Словари XXI века»).

Наше исследование показало, что заглавие (название) как очень значимый компонент любого текста выполняет важную роль и в тексте словаря. Во-первых, название словаря определяет (хотя и не во всех случаях) его место в словарной типологии (ср. ключевые слова названий: *толковый, орфографический, орфоэтический, этимологический, исторический* и т.п.). Традиционно именно подобные ключевые слова и формировали названия. Однако отмеченная выше роль фактора адресата во все времена, а в наши дни особенно определила появление прагматически заряженных компонентов названий, которые должны привлечь потенциального читателя / покупателя. Так, в последние годы появилось множество словарей с броскими названиями: «большой» (около 70 изданий), «новый» (около 40), «универсальный» (10), «современный» (40), комплексный – (12). Стремясь выделиться в этом ряду «самых новых» словарей, составители готовы пойти даже на банальное нарушение грамматической нормы, соединяя, например, два способа образования суперлатива. Ср.: *Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: [около 1500 слов]*.

Большой объем словаря как прагматически значимый признак, фиксируемый в названии, конкурирует с противоположным семантическим компонентом: компактность издания, ограниченный объем обеспечивают быстроту, простоту и удобство использования. Поэтому на книжных полках соседствуют «большие» и «самые полные» словари и многочисленные «карманные», «школьные», «малые»,

«краткие». Подчеркнем, что прагматически значимые компоненты, вынесенные в названия многих современных словарей, соответствуют тем обыденным представлениям и ценностным характеристикам, которые связываются в сознании носителя языка с концептом словарь (об этом свидетельствуют проведенные опросы и ассоциативные эксперименты). Следует отметить, что очень заметная в последние годы тенденция номинации словарей имеет давнюю традицию. Приведем названия нескольких изданий второй половины XIX века: *Самый полный общедоступный словотолкователь и объяснитель 150 000 иностранных слов, вошедших в русский язык, с подробным, всесторонним исследованием о значении и понятии каждого слова; Всеобщий объяснительный словарь иностранных слов, сплошь и рядом встречающихся в русских книгах, газетах и журналах, которые для людей, не посвященных специально наукам и иностранным языкам, бывают совершенно непонятны; Самый полнейший толковый словарь, который вмещает в себе 200 000 иностранных слов, вошедших в русский язык нашей русской литературы* (полные библиографические сведения обо всех упоминаемых словарях представлены в книге КОЗЫРЕВ, ЧЕРНЯК 2014, размещенной на сайте фразеологического семинара проф. В.М. Мокиенко <http://phraseoseminar.slovo-spb.ru>).

Словари-объяснители, словотолкователи, разъяснители (это ключевые слова названий многих словарей прошлого века) описывали, в первую очередь, заимствованные лексические единицы. И сегодня словари иностранных (заимствованных) слов являются одним из наиболее распространенных типов изданий. При этом тенденция привлечения внимания читателей наблюдается в ряде нетрадиционных изданий: *Ненаши слова в нашем языке: словарь-справочник; 555 ненаших слов в нашем языке: опыт словаря заимствований; Краткий исторический словарь галлицизмов русского языка: («амур бонжур тужур» и другие французские слова и выражения в русском языке и речи).*

Частые конфликты между узусом и нормой, особенно заметные в средствах массовой информации, игровая стихия современной речи предполагают особую значимость эталона, своеобразного речевого ориентира, роль которого, в первую очередь, выполняют ортологические словари (словари правильности и словари трудностей), необходимые для оперативного решения целого ряда практических проблем, возникающих в процессе коммуникации. Роль таких словарей возрастает в периоды языковой нестабильности, в периоды расшатывания норм (в нашем списке 161 *орфографический словарь*, 52 *орфоэтических*, 53 *словаря трудностей*, 35 *словарей редких и забытых слов*). Примером

«лексикографического отклика» на социальный заказ общества может служить серия аспектных словарей *«Давайте говорить правильно!»* (ортологических, фразеологических, грамматических, а также словарей, описывающих базовую лексику отдельных областей знания – медицине, спорте, строительстве, экономике, политике, точных науках и т.п.), созданная в Санкт-Петербургском университете (сейчас издано около 30 словарей серии). Ортологические словари рассматриваются как руководство к действию, именно поэтому в названиях словарей нередко включаются глаголы-императивы: *Говори правильно: орфографический словарь; Пиши по-русски правильно; Различай слова: трудные случаи современного русского словоупотребления; Пишите правильно: орфографический словарь для младших школьников; Пишите и говорите грамотно.*

Словари вступают в диалог с потенциальным читателем, приглашают вместе искать ответы на вопросы. Ср.: *Откуда пришли слова: занимательная этимология слов; Что это? Кто это?: толковый словарь для учащихся начальных классов; Почему мы так говорим: занимательный фразеологический словарь; Как сделаны слова в русском языке: справочник служебных морфем; Как правильно? Две согласных или одна?: орфографический словарь; Какое слово выбрать?: лексические и грамматические нормы русского литературного языка: [словарь-справочник]; Откуда пришли названия?: опыт топонимического словаря.*

Приведенные названия словарей являются весьма типичными и свидетельствуют о том, что последние десятилетия явились периодом активного развития учебной лексикографии. В. Г. Гак, размышляя о закономерностях ее становления, писал: «Всякий словарь – прежде всего дидактическое, т. е. предназначенное для обучения, произведение. Анализ словарных формулировок, характер отношения словарных высказываний к описываемому миру, самый тип сообщения, свойственный словарю, показывают, что словарь относится к дидактическому жанру и обладает всеми основными признаками педагогической речи... Лексикограф, как и автор учебника, говорит не вполне “от своего имени”, он выступает как посредник между обществом – коллективным носителем речи – и индивидуумом, который, обращаясь за справкой к словарю, как бы задает вопрос лексикографу. Ответы лексикографа (носителя коллективного знания) воспринимаются как более или менее обязательные предписания для читателя словаря, поскольку словарь предназначен для того, чтобы устранить расхождение между индивидуальным знанием и знанием всего коллектива» (ГАК 1977: 12). Востребованность учебных словарей обнаруживается в том, что около 190 словарей содержит в своем названии слово *школьный*, около 100 – *учебный* (появился даже своеобразный жанр *«словарь-учебник»*). В условиях конкуренции составители словарей используют в названиях учебных словарей рекламные ходы: *Три главных словаря русского языка в одной книге; Словарь для начальной школы «4 в*

одном»; Универсальный словарь русского языка: все словари под одной обложкой; Орфоэпия в кармане: нормы русского литературного произношения и ударения: словарь и практикум; Заметим, однако, что далеко не все словари, формально относящиеся к учебным, отвечают указанной выше характеристике: нередко дидактический параметр или вообще не учитывается, или является лишь мотивацией сокращения словника.

Анализ названий всей совокупности лексикографических изданий позволяет говорить о том, что в последние годы появляются или активно развиваются новые типы словарей (*идеографические, ассоциативные, синтаксические, словари детской речи*); новый импульс, связанный прежде всего с освоением лексикографией современных технологий, получили, например, диалектные и *авторские (писательские)* словари.

Лексикографическая практика не только отражает социокультурные изменения, но и откликается на фактор моды. Многие явления, находящиеся за пределами литературного языка, становятся самостоятельным объектом лексикографического описания, в связи с чем наблюдается чрезвычайное разрастание некоторых типов словарей. Так, например, в составленном нами списке с одной стороны, более 200 ортологических словарей (орфографических, орфоэпических, словарей трудностей), с другой – более 150 словарей, отражающих жаргонизацию речи. Если первая цифра отвечает на потребность пользователей в нормативных словарях «скорой помощи», то вторая – отклик на либерализацию современной речи. Показательны некоторые заглавия словарей субстандарта, безусловно, призванные привлечь массового читателя: *«Ругайтесь правильно: современный словарь русской брани», «Русский народный мат: толковый словарь», «"Врубись, какой прикол!": русский молодежный жаргон», «Фильтруй базар: словарь молодежного жаргона г. Магнитогорска», «Бизнес-сленг для "новых русских"», «Толковый словарь молодежного сленга от Светы и Ромы Букиных: [по сериалу "Счастливы вместе"]:* родителям читать не рекомендуется», *«Яблоко раздора, или Понимаем ли всё, что говорим?: [опыт единого лексикона для "новых" и "старых" русских]»; «Все менты – мои кенты...».*

Нельзя не отметить, что в названиях словарей активно эксплуатируются имена выдающихся лексикографов, прежде всего В.И. Даля и Д.Н. Ушакова. Трудно переоценить роль «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля не только в русской лексикографии, но и вообще в русской культуре. Понятно желание многих иметь Словарь Даля дома, тем более что этот словарь на протяжении многих десятилетий не только выполнял роль ценнейшего справочного пособия, но и имел огромное образовательное и воспитательное значение. Этот поистине монументальный труд связан с

именем одного человека, который существует в персонифицированной русской культуре как «человек-словарь». Не случайно в общем списке словарей, пятьдесят один пункт занимают переиздания толкового словаря русского языка В.И. Даля. Девять из них имеют такое же наименование, как и у оригинала, но различаются редакторами и количеством страниц. Три издания выпущены с названием «“Толковый словарь живого великорусского языка” для детей», семь словарей дополняют толкования иллюстрациями, что отражается в названии («Иллюстрированный словарь»), четырнадцать изданий содержат пословицы и поговорки, собранные В.И. Далем. Семь словарей имеют современную обработку, что отражено в заглавии, как «современная версия». Таким образом, пользователь нередко сталкивается с недобросовестной переделкой классического словаря.

Та же судьба постигла и знаменитый «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, первый советский толковый словарь. Кроме нескольких аутентичных изданий, появляются «исправленные и дополненные», «сокращенные» и даже «карманные» издания, при этом во многих случаях Д.Н. Ушаков указан на обложке как автор, что является грубым искажением реального места выдающегося лексикографа в коллективной работе.

Таким образом, современная лексикография реализует две тенденции – системноцентрическую и антропоцентрическую, чутко реагирует на запросы пользователей, при этом принцип научности, к сожалению, нередко уступает принципу экономической целесообразности. Низкий уровень лексикографической компетенции массового пользователя создает благоприятные условия для коммерциализации словарного дела и даже разного рода лексикографических спекуляций, что отражается, прежде всего, и в названиях словарей. Концептуальная идеология словарной продукции оказывается экономически обусловленной прагматической установкой на адресата. Именно поэтому название словаря является не только ориентиром при выборе, указателем в типологических классификациях, но и определенным сигналом манипулирования пользовательскими предпочтениями. Необходимой защитой от такого манипулирования является лексикографическая компетенция, которую необходимо формировать уже с детства.

Литература

- ГАК 1977 = ГАК В.Г. О некоторых закономерностях развития лексикографии (учебная и общая лексикография в историческом аспекте) // Актуальные проблемы учебной лексикографии. Москва, 1977. 11-27.
- КОЗЫРЕВ, ЧЕРНЯК 2015 = КОЗЫРЕВ В.А., ЧЕРНЯК В.Д. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший. Санкт-Петербург, 2015.